

подчиненным характером их труда, насколько специфично бы ни было его правовое регулирование.

Таким образом, к компетенции трудовых судов следует отнести: дела по спорам о восстановлении на работе незаконно уволенных или переведенных работников; дела об отказе в приеме на работу в случаях, предусмотренных законодательством о труде; об оплате труда; дела о признании объявленной или начавшейся забастовки незаконной; дела о признании объявленной забастовки несостоявшейся; дела об обжаловании отказа работодателя от ведения коллективных переговоров или его уклонения от ведения таких переговоров; коллективные трудовые споры в случае, если сторонам в ходе примирительных процедур не удалось прийти к соглашению и последовавшая за

этим забастовка оказалась безрезультатной; дела по требованиям о понуждении виновной стороны к исполнению соглашений, достигнутых в ходе примирительных процедур, если меры административного воздействия оказались неэффективными; дела по требованиям о заключении коллективного договора и изменении его условий; дела об оспаривании актов примирительно-третейских органов (примирительной комиссии, посредника, трудового арбитража) в случае нарушения ими порядка рассмотрения коллективных трудовых споров, установленного федеральным законом; пересмотр дел, возникающих из индивидуальных трудовых правоотношений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Поступила в редакцию 05.12.2006

Литература

1. Грось Л. Судебная защита трудовых прав: соотношение трудовых и гражданско-правовых договоров // Российская юстиция. 1996. № 8.
2. Калинин И.Б. Правовое регулирование трудовых процессуальных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999.
3. Передерин С.В. Процедурно-процессуальные правовые средства и способы обеспечения трудовых прав работников: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
4. Трудовое процедурно-процессуальное право / Под ред. В.Н. Скобелкина. Воронеж, 2002.
5. Ленин В.И. О трудовом законодательстве. М., 1959.
6. Войтинский И.С. Трудовое право. М., 1928.
7. Каминская П.Д. Советское трудовое право. Обзор действующего законодательства с постатейным комментарием к Кодексу законов о труде. М., 1928.
8. Собрание законодательства СССР. 1924. № 23. Ст. 203.
9. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза ССР. М., 1924. № 3.
10. Чуча С.Ю. Коллективные трудовые споры в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1997.

УДК 340.11; 34:001.8

А.С. Киндяшова

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ КАТЕГОРИИ «ФУНКЦИИ ПРАВА»

Томский государственный педагогический университет

Появление учения о функциях права относится к концу XIX – началу XX в., когда в юридической науке (как в европейской, так и в отечественной) получила свое закрепление правовая категория – функции права. При этом на протяжении долгого времени наиболее полным исследованием по данной проблеме оставались разработки Р. Иеринга в его знаменитом труде «Дух римского права на различных ступенях его развития» [1], в котором он указывает на то, что функция права состоит в его реализации.

В отечественной дореволюционной юридической науке вопрос о функциях права был достаточно

неопределенным. Функции права выделялись многими правоведами (Л.И. Петражицкий, Н.М. Коркунов, А.М. Горовцев и др.), однако ни один из них не дал функциям права четкого определения.

Советская юридическая наука обратилась к рассмотрению функций социалистического права в 20-е гг. В этот период не было достаточно глубоких специальных исследований, где бы четко объяснялись сущность, роль и место социалистического права в развитии общества и, тем более, рассматривались функции права.

Авторы работ того времени, посвященных функциям права, исходили из положений, сформули-

рованных в солидаристской концепции известного французского юриста Л. Дюги о социальных функциях права. Эту концепцию поддерживали видные советские ученые, в основном цивилисты, А.Г. Гойхбарг, С.И. Аскназий, Ф. Вольфсон и др. Это направление в советской науке права получило название дюгизма.

Но поскольку советская правовая система с самого начала была пронизана официальной идеологией марксизма-ленинизма, то взгляды «дюгистов» получили острую критику в трудах ведущих советских теоретиков права П.П. Стучки, Е.Б. Пашуканис, Н.Е. Салтыковой и др.

К разоблачению дюгистских взглядов представителей советской науки побуждали опасения проникновения в марксистскую науку права «буржуазной» идеологии, так как понятия социальной функции, социальной цели права являлись для них «буржуазными». Также означенная критика связывается с распространением концепции Л. Дюги в буржуазной литературе того времени и законодательном закреплении соответствующих положений в некоторых капиталистических странах. Все эти опасения были главной причиной неосновательного обвинения в «дюгизме» А. Гойхбарга, С. Аскназия и других советских цивилистов, отстаивавших принцип целевого назначения гражданских прав в социалистическом обществе.

Так, П.И. Стучка открыто обвинял А.Г. Гойхбарга в том, что тот «восхваляет теорию социальных функций Дюги» [2, с. 180], из-за чего эта теория нашла свое отражение в советском Гражданском кодексе.

Е.Б. Пашуканис усматривал в работах Гойхбарга приверженность «капиталистической» правовой науке, обвинял его в отстаивании взгляды «буржуазных» правоведов. «Никакая формула, хотя бы взятая у самых передовых юристов Запада, не превратит все сделки, заключаемые на основе нашего Гражданского кодекса, в социальные функции и каждого собственника – в лицо их выполняющее», – подтверждает свои обвинения Пашуканис [3, с. 53].

Однако, несмотря на обвинения в приверженности «буржуазным» взглядам и допущенные серьезные для советского времени ошибки, Гойхбарг отстаивал и развивал идею социальной функции и целевого назначения, а также субъективных прав, опираясь на марксистско-ленинскую методологию. У данного автора с самого начала было ясное представление о «классовом, антимарксистском» характере государственно-правовой доктрины Л. Дюги, он «старался найти новое, не дюгистское понимание социальной цели и социальной функции права» [4, с. 121–123], указывал на то, что советское гражданское право – это не право, а комплекс со-

циальных функций, возлагаемых на отдельных лиц Советским государством.

Задерживая свое внимание исключительно на антимарксистском характере взглядов Гойхбарга, Пашуканис и Стучка не уделяли внимания значению работ Гойхбарга в изучении функций права как сложной правовой категории, действительно требующей отдельных научных разработок. Не обращают эти авторы внимание и на тот факт, что взгляды Гойхбарга генетически не связаны с взглядами Л. Дюги. В ряде случаев можно констатировать механическое, не всегда критичное использование им «буржуазно-юридических», для того времени неприемлемых, представлений. Именно поэтому теорию «дюгизма», усматривая в ней все только отрицательное, отвергали полностью, считали «буржуазной».

Представители советской юридической науки не сумели отграничить от враждебных социализму концепций, отдельные ошибочные положения советских юристов, в целом стоявших на марксистско-ленинских позициях. В действительности же имело место не распространение «дюгизма» как такового, а лишь формальное, терминологическое отражение буржуазной теории «социальных функций» в отдельных работах советских юристов [4, с. 121–123]. Следовательно, можно было допустить критику рассматриваемых взглядов, но не отрицания всей проблемы в целом, как это произошло в последующие годы.

Означенная критика сильно повлияла на дальнейшее рассмотрение вопроса о функциях права. С начала 30-х до середины 50-х гг. в стране действовал тоталитарный режим с практически полным уничтожением истинно правовых реалий, несмотря на фиктивно-демонстративные действия по принятию массы законодательных актов. На длительное время со страниц юридической литературы термин «функция права» исчез, не говоря уже о какой-либо систематической разработке этого вопроса.

Анализ научной и учебной литературы по теории государства и права за период 30–50-х гг. показывает, что исследование функций права в данное время практически не осуществлялось. Применялась только критика социальных функций права, при этом их называли «идеологическим орудием буржуазии», указывали на то, что теория социальных функций права находится в тесном взаимодействии с фашистскими «теориями» права, служит реакционным слоям буржуазного общества, так как пытается обосновать право капиталистической собственности как социальную функцию.

Возвращение к изучению функций права в советской науке права произошло только в 60-е гг. После разоблачения «культы личности Сталина» в научной и учебной литературе продолжали разви-

ваться концептуальные представления о советском социалистическом праве, однако в противовес «узконоормативному» пониманию права появились новые предложения о понимании права, а также о понимании различных правовых категорий, в том числе и функций права.

После того как 14 августа 1967 г. было издано постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом обществе» («Коммунист», 1967, № 13) было признано, что одной из важнейших задач юридической науки является обеспечение членов социалистического общества знаниями о праве.

В частности, перед Теорией государства и права были поставлены задачи более глубокого изучения раздела о социалистическом праве, центральное место в котором принадлежит теме о его сущности, включающей в себя наряду с другими и вопрос о функциях социалистического права.

Наиболее полное исследование по данному вопросу было проведено Т.Н. Радько, которым были изданы работы по данному вопросу. В таких его трудах, посвященных рассмотрению функций права, как «Основные функции социалистического права», «Социальные функции советского права» [5, 6], он говорит о том, что выяснение основных функций социалистического права дает представление об общих закономерностях и свойствах права, проявление которых наблюдается в отраслях и институтах.

Опираясь на учение марксизма-ленинизма, требовавшего проводить изучение функций всякого социального явления (в том числе и функций важнейшего инструмента регулирования классовых отношений – права) в тесной связи с классовыми отношениями в обществе, Т.Н. Радько критикует понимание функций права в «буржуазном» праве. Данный подход присущ всем авторам советской юридической литературы. Например, О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский рассматривают функции социалистического права отдельно от функций эксплуататорского права [7, с. 69–85].

Функции социалистического права определялись как единство двух моментов – назначения права в обществе и основных направлений его воз-

действия на общественные отношения. Функции же эксплуататорского права состоят в том, что оно регулирует общественные отношения, существующие и складывающиеся в эксплуататорском обществе. На страже таких отношений стоят буржуазная государственная машина и буржуазное право, которые отстаивают незыблемость обреченных историей на гибель порядков, покоящихся на частной собственности и эксплуатации.

Таким образом, разработки по проблеме функций права велись достаточно динамично, в результате чего можно говорить о том, что потребность более полного и всестороннего раскрытия роли права в строительстве социализма привела к созданию в юридической науке теории функций социалистического права. С данным направлением были связаны работы не только Радько, но и таких советских авторов, как С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.К. Бабаев, В.А. Толстик, Н.Н. Вопленко, Н.С. Макаревич, Ю.А. Сарвилин, А.Я. Ряженков.

Работы советских авторов по проблеме функций права в целом были разноплановые, именно этим можно объяснить тот факт, что в российскую юридическую науку функции права вошли как правовая категория, не имеющая единого определения.

Так, многие авторы настаивают на том, что под функцией права понимаются основные направления юридического воздействия на общественные отношения (С.В. Липень, А.Б. Венгеров и др.).

Большинство авторов склоняется к точке зрения, которая объединяет данные определения, и характеризует функции права как наиболее существенные направления и стороны правового воздействия на общественные отношения, в которых раскрывается социальное назначение права (М.И. Байтин, Т.Н. Радько, В.К. Бабаев, В.Н. Хропанюк и др.).

В современной российской юридической науке функции права рассматриваются в основном в учебной литературе по теории государства и права, каких-либо крупных научных разработок по данной проблеме никто не производит. Это связано с тем, что в целом функции права считаются достаточно изученной правовой категорией.

Поступила в редакцию 04.12.2006

Литература

1. Дух римского права на различных ступенях его развития / Рудольфа Иеринга. Пер. с 3-го исправл. нем. изд. СПб., 1875. Ч. 1.
2. Стучка П.И. Революционная роль права и государства // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.
3. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. 3-е изд. М., 1927.
4. Луковская Д.И. Рецензия на работу Н. Неновски. К вопросу о так называемом дюгизме в советской правовой науке и советском законодательстве 20-х годов // Правоведение. 1973. № 3.
5. Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. Волгоград, 1970.
6. Радько Т.Н. Социальные функции советского права. Волгоград, 1971.
7. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961.